

Секция «24.8 Политико-психологические особенности политических процессов в современной России и в мире»

Роль политики памяти в конструировании национально-государственной идентичности в Китае

Научный руководитель – Евгеньевна Татьяна Васильевна

Чэнь Ци

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет политологии, Кафедра социологии и психологии политики, Москва, Россия

E-mail: tsi.chen@mail.ru

В контексте современных геополитических вызовов конструирование устойчивой государственной идентичности приобретает для великих держав экзистенциальное значение. Как в России, так и в Китае обращение к исторической памяти перестало быть исключительно инструментом идеологии, трансформировавшись в стержневой психологический механизм социальной интеграции. С точки зрения политико-психологического подхода, развиваемого в трудах Т. В. Евгеньевой и О.Ю. Малиновой, политика памяти выступает в качестве мощного регулятора когнитивных и эмоциональных структур массового сознания; она формирует устойчивые образы «Я» и «Другого», обеспечивая «психологический суверенитет» нации перед лицом внешних угроз. [1][2] Современные государства стремятся через эффективные стратегии выстраивать разделяемую всем обществом историческую память, направляя граждан к осознанию общности исторической судьбы, единых ценностных ориентиров и общих интересов. Через трансляцию солидарных чувств и сопричастности к национальной славе и боли достигается конечная цель — укрепление государственной идентичности нации.[4]

Во-первых, политика памяти транслирует абстрактные государственные идеи через конкретные символы и телесные жесты. Для пограничника чистка государственного герба — это не просто повседневная рутинная процедура, а сакральный ритуал, манифестирующий веру в священный долг защиты Родины. Размещение государственного герба в залах судебных заседаний и его использование в церемониях открытия и закрытия слушаний подчеркивают принцип верховенства закона. Во-вторых, периодичность политических ритуалов формирует у граждан стабильные эмоциональные ожидания и последовательное восприятие истории. В Китае День памяти павших героев ежегодно отмечается 30 сентября. Эта дата выбрана не случайно: она предваряет День образования КНР (1 октября), выстраивая четкую историческую логику: «Без подвига героев-предшественников не было бы Нового Китая». Ежегодно в этот день высшее партийное и государственное руководство вместе с представителями всех слоев общества проводит церемонию возложения корзин с цветами к Памятнику народным героям на площади Тяньаньмэнь. Минута молчания, исполнение детьми песни «Мы — преемники коммунизма», торжественное шествие почетного караула — эти фиксированные процедуры повторяются из года в год. Для молодых поколений, не знавших войны, подобная циклическая ритуализация трансформирует абстрактный дух самопожертвования в осязаемую историческую память, создавая для государственной идентичности устойчивые «точки опоры» в потоке времени. В-третьих, центральным измерением политики памяти в процессе конструирования идентичности является интерпретация и определение тональности исторических событий высшим политическим авторитетом. 3 сентября 2025 года Председатель КНР Си Цзиньпин в своей речи на торжественном собрании по случаю 80-летия победы в Войне сопротивления китайского народа японским захватчикам и Мировой антифашистской войне четко

обозначил лейтмотив коммеморации: «Помнить историю, чтить память героев, дорожить миром и созидать будущее». Он подчеркнул, что «история несет в себе прошлое и дает ключ к будущему», призвав «наследовать и приумножать великий дух сопротивления агрессии».[3] В последние годы Си Цзиньпин неоднократно выступал с важными тезисами об исторической памяти; сами эти дискурсивные практики являются неотъемлемой частью политического ритуала, оказывая глубокое влияние на историческое сознание и эмоциональную сопричастность граждан.

Анализ дискурса китайских исследователей, таких как У Юйцзюнь, показывает, что политика памяти в Китае выполняет важнейшую функцию «психологической защиты» и тесно переплетается с концепцией «великого омоложения китайской нации».[4] Таким образом, изучение китайского кейса в рамках политико-психологического подхода позволяет глубже понять механизмы адаптации великих держав к вызовам современности. Примечательно, что данный процесс демонстрирует высокий уровень психологического резонанса с российской государственной идентичности.

Источники и литература

- 1) Евгеньева Т. В. Историческая память и национально-государственная идентичность в современной России // Ценности и смыслы. 2012. №5 (21).
- 2) Малинова О. Ю. Актуальное прошлое: Символическая политика властвующей элиты и дилеммы российской идентичности. М.: Политическая энциклопедия, 2015. 207 с.
- 3) Си Цзиньпин. Речь на торжественном собрании по случаю 80-летия победы в Войне сопротивления китайского народа японским захватчикам и Мировой антифашистской войне // Жэньминь жибао. 2025. 4 сентября. (на кит. яз.).
- 4) У Юйцзюнь. Проблема исторической памяти в конструировании национальной идентичности // Исследования социализма с китайской спецификой. 2018. № 3. С. 69–76. (на кит. яз.).